

Как только он опубликовал этот пост, он вызвал мгновенный резонанс. Кто такой Цао Юй, в гастрономических кругах Города А знали все. Но слава у него была не из лучших, ведь он открыто заявлял, что в Городе А нет хорошей еды. А теперь он выпустил пост с похвалой. Открыв его, можно было увидеть множество красиво оформленных фотографий и подписей, в которых сквозило неподдельное восхищение.

Если его правильно раскрутить, это вполне может стать следующим легендарным постом.

Увидев фотографии и текст, босс сглотнул слюну:

— У тебя лапша быстрого приготовления осталась?

Техник с недовольством заворчал:

— Какой же ты начальник, заставляешь нас работать сверхурочно, не повышаешь зарплату, а лапшу ещё и у меня просишь!

...

В доме семьи Чжан на юге города царил особенно гнетущая атмосфера.

— Почему ты, щенок, просто выбросил моё приглашение! — от злости даже покраснел Старик Чжан. Утром несколько старых друзей звонили ему, чтобы с восторгом рассказать, как вкусно они поели.

Он был удивлён. У тех стариков был привередливый вкус, и обычно они не хвалили просто так. Если они сказали, что это хорошо, значит, действительно было вкусно!

Ему стало любопытно, и он сразу же послал людей в их заведение купить чего-нибудь, чтобы проверить, действительно ли всё так чудесно, как они говорили. Но когда они прибыли, двери уже были заперты.

Сказать, что он не жалел — ничего не сказать. Сейчас он срывал злость на сыне.

— Папа... Я думал, это просто спам-реклама! — с обидой пробормотал Старший Чжан. Откуда ему было знать, что приглашение будет так востребовано? Да и где ему было знать, что деньги тут не помогут.

— А ты ещё и упрямец! — Старик Чжан от злости сел на диван и застонал. — Твой дядя Сюй — человек с таким привередливым вкусом. Если он сказал, что хорошо — значит, это действительно так. И не только еда приготовлена великолепно, но и резьба, и приглашение написаны первоклассно! Только ты, бездарь, не разглядел в этом ничего хорошего и зря выбросил. Ох, за что мне такая судьба, как мне мог попасться такой сын, мозги которого как деревянный чурбан!

— Папа! Я неправ! В следующий раз, когда они будут устраивать званый ужин, я обязательно достану тебе приглашение!

Старик Чжан посмотрел на сына и безнадежно выдохнул:

— Больше не будет «следующего раза». Слышал, ресторан уже продали.

— Что... Это правда было закрытие навсегда? Я думал, это как та распродажа у дороги, что там полгода-год стоит и не двигается! — с удивлением произнес Старший Чжан.

Старик Чжан со всей силы хлопнул его по голове:

— Ах ты, негодник! Ты меня до гроба доведёшь!

— Ой, по лицу не бьют!

...

Ноги Су Чангэ были словно налиты свинцом. Всё тело ныло невыносимо, сейчас он хотел только одного — хорошенько выспаться. Он лёг в постель и на следующую секунду уже спал.

Проснулся только на следующий день в полдень.

Он потянулся, но резкая боль заставила его зашипеть:

«Сволочь, какой же зверюга! Выглядит как элитный бизнесмен, а внутри — дикий зверь. Укус-то ещё болит».

Су Чангэ поднялся, бросил взгляд на телефон — а там больше двадцати пропущенных вызовов. Перед сном он перевёл телефон в беззвучный режим и забыл переключить обратно. Он набрал номер обратно.

Трубку взяла тётушка Лю:

— Младший господин, ты наконец-то взял трубку! Я чуть с ума не сошла!

Су Чангэ, мгновенно сбросив сонливость, спросил:

— Что случилось?

— Твоя мама заболела... Она в больнице, врачи говорят, что необходима операция, но денег на лечение не хватает!

— Жди, я сразу же приеду! — Су Чангэ немедленно положил трубку, схватил банковскую карту и паспорт и выбежал из дома.

Когда Су Чангэ прибыл в больницу, над дверью реанимации горел зловещий зелёный свет, от которого сердце сжималось.

Папа Су сидел на скамейке в коридоре, уткнувшись голову в руки.

Увидев его, он не смог сдержаться, и глаза наполнились слезами. Этот мужчина постарел; годы согнули его спину и посеребрили волосы. Если присмотреться, можно было заметить, как его морщинистые руки в трещинах безостановочно дрожали.

— Папа... — Су Чангэ подошёл ближе.

Тело папы Су дрогнуло, он поднял голову, глаза были налиты кровью. Он смотрел на своего младшего сына. Все это время сдерживаемые нервы вдруг лопнули. Крупные слёзы одна за другой капали на сердце Су Чангэ. Его согбенная фигура, этот упрямый мужчина, который никогда не плакал, теперь рыдал. Он обнял своего непутёвого младшего сына, словно нашёл в нём опору:

— Твоя мама... она больна!

Его приглушенный плач заставил сердце Су Чангэ сжаться от боли.

Су Чангэ крепко обнял отца.

Он похудел...

Глаза Су Чангэ тоже покраснели, он быстро стер слёзы. Сейчас он был духовной опорой всей семьи, время для уныния ещё не пришло.

— Что именно с мамой? Сколько нужно денег? — Су Чангэ глубоко вдохнул, стараясь успокоиться.

— Это... опухоль! — в голосе папы слышалась скорбь. — В голове. Врачи говорят, что расположение очень неудачное. В её возрасте операция, скорее всего, приведёт к смерти на операционном столе. Поэтому всё время мы вели консервативное лечение! Но сегодня, неизвестно почему, она внезапно потеряла сознание! Твоя мама прожила тяжелую жизнь! Ни разу не вкусила счастья. Твоего старшего брата в детстве украли, а ты... — он тяжело вздохнул. — Если твоя мама не выдержит, наша семья развалится! И мне тоже долго не жить! — папа бормотал, путая слова.

Су Чангэ нахмурился. О таком серьёзном деле он даже не знал.

— Папа, у меня есть деньги. Не волнуйся, всё будет хорошо, обо всём позабочусь я! — мягко произнёс Су Чангэ. У его отца раньше было кровоизлияние в мозг, здоровье с тех пор было неважное. А теперь ещё и мама... Небеса были слишком жестоки к их семье!

Папа Су посмотрел на сына, в глазах читалась отцовская любовь с примесью беспомощности.

Одно то, что он сказал так много, показывало, что он не зря любил его все эти годы! Но у него, простого служащего, откуда могло быть много денег? Хотя формально они прервали отношения, кровная связь оставалась, и он через множество людей пытался узнать, как живёт сын. Он знал, как тот живёт.

Он был хорошим парнем!

В своё время он сам был виноват, на эмоциях объявил всему свету о сыне. Это добавило столько трудностей в жизнь сына, и в самый тяжёлый момент он не протянул руку помощи. А сейчас... его руки тряслись, сердце переполняли сложные чувства.

Тётушка Лю как раз вернулась из кассы, увидев Су Чангэ, она тут же почувствовала, что появилась опора:

— Младший господин, ты наконец пришёл!

— Тётушка Лю, сколько вы потратили? Я переведу вам! — в голосе Су Чангэ звучала благодарность. Хорошо, что она помогла, иначе последствия были бы непредсказуемыми.

Тётушка Лю не стала отказываться.

Вскоре дверь открылась, вышел врач.

Папа Су вскинулся! Но Су Чангэ оказался быстрее и шагнул вперёд:

— Доктор, как моя мама?

Врач снял маску и произнёс:

— Ситуация не очень оптимистичная. Опухоль плохо поддаётся контролю, уже стала больше, чем раньше. Мы больше не можем использовать прежние отечественные препараты, их действие лишь временное. Пациентка постоянно теряет волосы, её часто тошнит, очень мучительно. У нас есть очень хорошее импортное средство! У него нет таких побочных эффектов, но цена высокая. Одна инъекция стоит 20 000, три инъекции в день. Двадцать один день — это первый курс! Не покрывается страховкой. Хорошо подумайте. Также требуется операция, но лучшие специалисты в Столице. Записаться к ним сложно, и расходы тоже будут большие! — врач, похоже, хорошо знал историю болезни мамы Су.

— Хорошо, тогда я оплачу первый курс импортного препарата, — Су Чангэ тут же принял решение.

Врач с удивлением посмотрел на папу Су. Он хорошо знал эту семью: даже на отечественные лекарства они всегда выбирали самые дешёвые, что входили в страховку. Как вдруг появились такие деньги?

Лицо папы Су покраснело:

— Чангэ... это... — он хотел спросить сына, правду ли он сказал, но при постороннем боялся ударить по самолюбию сына. 60 000 в день, первый курс — один миллион двести шестьдесят тысяч. Откуда такие деньги? Смысл слов врача был очевиден: лечение будет продолжительным, и сколько денег ни плати, всего не хватит.

Су Чангэ ничего не сказал, просто пошёл с врачом платить.

Заодно заказал несколько питательных капельниц. Мама была слишком слаба, нужно было хорошо подкрепить организм.

Врач, увидев это, облегчённо вздохнул. Импортное средство хоть и дорогое, но деньги потрачены не зря. Больному действительно не приходится мучаться! Он даже показал большой палец в сторону папы Су:

— Ваш сын — настоящий молодец, хороший сын!

Лицо папы Су тоже посветлело.

<http://bllate.org/book/16775/1541960>